

Я не знаю, как дальше жить. Никто не ждал моих новых произведений, как он, никто так не радовался им, даже самые близкие люди. Уже само существование этого человека было сродни свечению путевого створа в том крошечном тупике, о котором он писал и где выпало на долю родиться и жить литераторам нашего поколения, благословлённым его лёгкой рукой.

Но понял я это только сейчас, как всегда мы опаздываем в своих главных оценках. Да и откуда было знать, что нужно поторопиться? Почему-то и мысли не возникало, что его может не стать. Как будто он бессмертник какой-то, призванный оберегать нас миллиарды лет, лететь над нами в этой ледяной Вселенной, стоять за нашим правым плечом, как добрый ангел-хранитель.

Он бы, пожалуй, и оберегал, если бы Господь не распорядился иначе. Наверное, и кончина его – суть напоминание нам о чём-то таком, о чём мы не то чтобы забыли, но до чего ещё не дерзнули додуматься, не успели дожить. Весть о том, что молодость прошла, и вот каким грустным финалом ознаменован её уход.

Прощание с молодостью всегда печально, а наше прощание с нашей молодостью отныне печально вдвойне. Прощайте, Александр Иванович. Вы стали молодостью нашей жизни, таким и пребудете в памяти. Ребята из Москвы в эти дни сойдутся возле вас, как и при вашей жизни сходились. А вам мой последний поклон из глубины Сибири, где на протяжении почти десяти лет нашего знакомства меня согревала каждая ваша весточка.

7 декабря 2020 года